

Это место было настолько пустынным, что здесь почти не росло сорняков, и уж точно оно не выглядело так, будто его питала духовная сила. Хотя тот практикующий, достигший этапа зарождающейся души, и был назван злодеем, по сути, он ничем не отличался от праведников — он тоже черпал энергию неба и земли для собственного использования, а после смерти эта энергия возвращалась в природу, способная превратить пустыню в оазис, благословляя три поколения.

Она задумалась, затем призвала все свитки Чжумин и, найдя пять мест на близлежащих холмах, наложила на них защитные печати. Каждую из них она укрепила собственной кровью, после чего вернулась на исходное место и села на землю. Не имея достаточно духовных талисманов, она решила использовать ещё немного своей жизненной энергии, вырезая заклинания кровью. Закончив, она вложила всю свою духовную силу вместе с частицей сознания в массив.

С того места, где она находилась, в радиусе десяти ли всё попало в её Духовное море. Она тщательно исследовала каждый дюйм земли, но в итоге ничего не обнаружила.

Горы оставались горами, деревья — деревьями, ни одна травинка не показалась ей подозрительной.

Никаких следов магии.

Когда она уже почти выдохлась, то наконец свернула массив и упала на спину, глядя на закат, который, словно огонь, охватил половину неба, простираясь с запада из-за гор.

Это был уже второй вечер.

— Ничего... — без выражения на лице она прошептала, глядя в небо. — Ничего... да?

Она повторяла это снова и снова, и в её светлых глазах, отражавших огненное небо, постепенно появился странный блеск. Внезапно она закрыла лицо руками и засмеялась — сначала тихо, а затем громко, безудержно.

— Ха-ха-ха!

Её смех эхом разносился по долине, и даже закат казался бледным в сравнении с этой безудержной радостью.

«Ничего» означало, что за последние сто лет здесь ничего не происходило. Но что-то же явно произошло, и за сто лет все следы не могли исчезнуть сами собой. Возможно, всё это было иллюзией с самого начала, или кто-то стёр следы после события, или же тот, кто наложил заклинание, находился за пределами десяти ли. В любом случае, тот, кто смог обмануть Чан Ли и избежать её техники ретроспекции, не оставив ни малейшего следа, должен был обладать уровнем выше преобразования духа и быть мастером массивов.

Для тех, кто достиг стадии преобразования духа, убить кого-то на расстоянии тысячи ли незаметно — это просто, но полностью скрыть свою энергию — сложно. Даже если можно скрыть свою уникальную энергию, чтобы не оставить ни капли духовной силы, нужно, как это сделала ранее Чжун Минчжу, создать сложный массив, чтобы вплести энергию в горы и землю, и поддерживать его сотни лет.

— Столько усилий... Возможно, я даже дороже, чем мой учитель.

Эта мысль пронеслась в её голове, и она почувствовала себя забавной и даже немного гордой.

— Я всегда знала, что моё происхождение не простое.

Она прищурилась, вспомнив Чан Ли, которая всё ещё лечилась, и покачала головой.

— Учитель, тебе, можно сказать, повезло.

Она продолжала лежать до наступления ночи, не потому что была слишком измотана, а потому что звёздное небо показалось ей прекрасным. Она достала из кольца-хранилища толстую шкуру, расстелила её под собой, закинула ногу на ногу и, напевая песенку, начала указывать на звёзды, размышляя о том, как действовать дальше.

Если здесь что-то не так, то усадьба в уезде Цинъян точно связана с этим. Похоже, придётся снова отправиться в Зал Дунли.

— Так что сначала вернуться на гору Уцюань или сразу в Зал Дунли?

Она заговорила сама с собой, а затем ответила:

— Конечно, в Зал Дунли, он ближе. Учитель, возможно, выйдет из затворничества через десять дней. Хотя, нет, эта старая ведьма, возможно, всё ещё там, но, похоже, она ищет неприятностей для учителя, так что ко мне это не относится?

Она долго болтала сама с собой, но так и не решила, что делать, поэтому решила, что в случае сомнений спросит у неба.

Она немного побродила вокруг, нашла ветку длиной в полруки, закрыла глаза и высоко подбросила её, решив, что пойдёт в том направлении, куда укажет конец ветки. Но когда ветка достигла высшей точки, вдруг поток духовной силы ударил в неё, разбив на куски.

Осколки разлетелись, и невозможно было понять, где был конец, а где начало. Она смотрела на кусок дерева, упавший у её ног, с открытым ртом, а затем, не глядя на того, кто это сделал, резко указала в направлении, откуда пришла энергия, и выкрикнула:

— Сволочь!

Пять фигур появились, словно призраки — три мужчины и две женщины. Самый сильный из них был на поздней стадии Золотого ядра, а самый слабый — только на уровне закладки основания. Все они были одеты в толстые чёрные мантии, а на лицах у них были странные узоры, похожие на племенные тотемы, описанные в древних текстах.

Когда они появились, четверо из них выглядели агрессивно, но ведущая женщина была более спокойной и даже отчитала того, кто напал. Тот, казалось, хотел возразить, но она резко остановила его.

— Простите за вторжение.

Женщина нахмурилась, осматривая её, и её взгляд остановился на нефритовой табличке у неё на поясе.

— Ты из Секты Тяньи?

Её голос звучал резко, как лезвие.

— Ты уже поняла, зачем спрашивать?

Чжун Минчжу посмотрела на неё искоса, думая, что обязательно сменит свой наряд позже. Она понимала, что у женщины есть вопросы, связанные с Сектой Тяньи, поэтому не боялась, что та внезапно нападёт. В то же время она начала шептать заклинание, так как её массивы всё ещё были активны, и она могла использовать их, чтобы выиграть время для победы.

Её грубое поведение разозлило одного из последователей, который выхватил меч и шагнул вперёд:

— Мелкая воровка из Секты Тяньи, как ты смеешь так вести себя с госпожой!

— Хе, она госпожа, а вы все — слуги?

Это был человек на уровне закладки основания, и Чжун Минчжу не боялась его. Она подняла бровь и улыбнулась с явным сарказмом.

Тот замер, готовый броситься вперёд, но женщина остановила его.

— Успокойся.

Она отстранила его, а затем повернулась к Чжун Минчжу.

— Меня зовут Ли Ян, я из Равнин Шоюань. Ученица Секты Тяньи, у меня есть к тебе вопросы.

Равнины Шоюань находились на самом севере Девяти Провинций, в тысячах ли к северу от города Юньчжун. Там вечно шёл снег, а лёд на равнинах не таял тысячи лет. Даже практикующие с трудом выдерживали этот холод. В центре равнин находились Воды Фаньтянь, которые, согласно легендам, образовались от падения Небесного огня в древние времена, поэтому вода там не замерзала. На горах Чжаомин и Чжогуан, рядом с водой, всё ещё жили люди, но это были племена, которые уединились там тысячи лет назад и с тех пор не вмешивались в мирские дела.

Ли Ян, вероятно, была оттуда.

Неудивительно, что её акцент такой странный, подумала Чжун Минчжу. Она вдруг вспомнила ту плачущую женщину, которая тоже сразу спросила, не из Секты Тяньи ли она. Может, это ещё одна, у которой учитель украл возлюбленного? Она улыбнулась и спросила:

— Что, у тебя тоже украли возлюбленного?

Она внимательно осмотрела Ли Ян, оценивая её.

Она была на голову выше, но её костяк не был таким изящным, как у её учителя, и выглядела она жёсткой и суровой. Нет, та глупая женщина хотя бы была красивой. Но если это так, то она представит её им, ведь они все в одной лодке, и, возможно, найдут общий язык.

Ли Ян замерла, затем снова нахмурилась, и через некоторое время, похоже, решила не обращать внимания на болтовню Чжун Минчжу, и напрямую спросила:

— Где Лю Ханьянь?

— Кто?

Чжун Минчжу, которая уже начала фантазировать, вздрогнула и поняла, что речь идёт о той старшей сестре Лю, которая выиграла турнир. Она тут же спросила:

— Что? Она украла твоего возлюбленного?

Эта старшая сестра Лю выглядела ещё холоднее, чем её учитель. Как она вообще могла украсть чужого возлюбленного? У вас, мечников из Секты Тяньи, что, есть привычка красть чужих возлюбленных?

Она продолжала думать, не осознавая, что сама же только что подтвердила обвинение против Чан Ли, включив и себя в это.

— Ты!

На лице Ли Ян мелькнуло раздражение, но то, что она смогла сдержаться до этого момента, говорило о её терпении.

Обычный человек, вероятно, уже бы напал на третьей фразе Чжун Минчжу.

Но она не только не напала, но и снова остановила своих людей, которые готовились действовать, и спокойно продолжила:

— Где она?

— Ах, Лю Ханьянь...

Чжун Минчжу начала вспоминать карту Лу Ванчэня, и спросила:

— Зачем она вам?

— Она украла важную... украла кое-что!

Один из них громко сказал, выглядев крайне разозлённым.

— Мы должны вернуть это.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468457>